Текст · 6 ноября 2020, 08:53
Анна Козкина,

«Ненароком помрешь». Кемеровские активисты поссорились с пенсионером МВД и сотрудником ФСБ и оказались обвиняемыми по двум статьям УК

Особо важное хулиганство

В шесть утра 26 июня к активисту кемеровского движения «Не будь инертным» Максиму Лаврентьеву ворвались силовики. Они подогнали к дому грузовик и крюком пожарной лестницы разбили стекло на втором этаже. Поврежденное окно Лаврентьев открыл изнутри, двое в камуфляже вскарабкались наверх и запрыгнули в квартиру с криками: «На пол, сука! Лежать, ***** [блин]!».

Видео на YouTube

YouTube

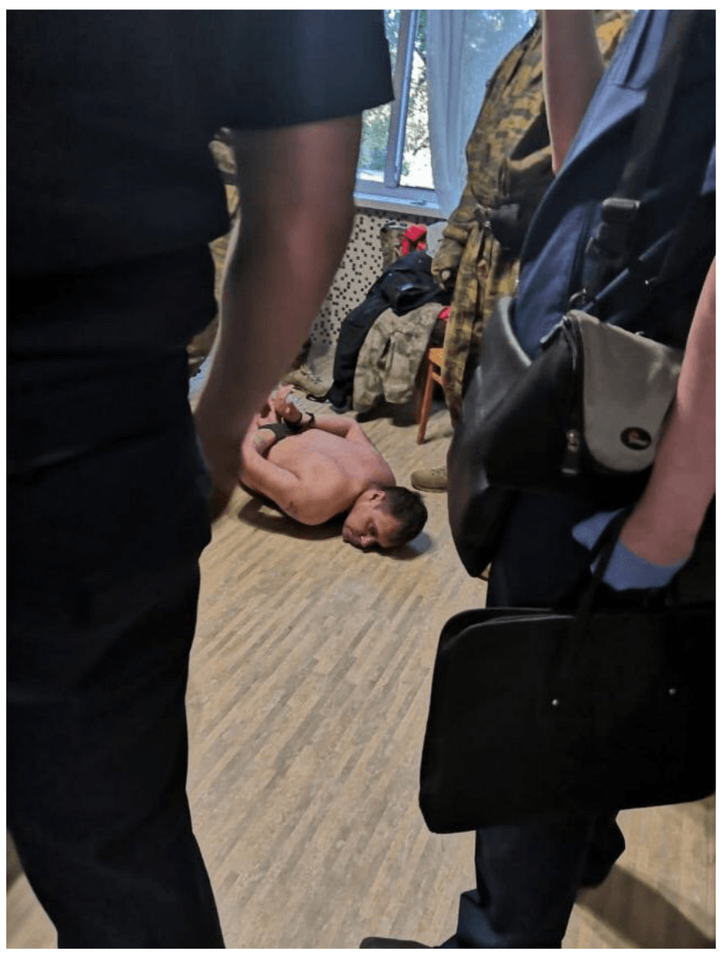
Задержание активиста кемеровского движения «Не будь инертным» Максима Лаврентьева силовиками

@mz-video

https://youtu.be/OD5FXfCszmw

Лаврентьева и его девушку задержали. Пришли тем утром и к двум другим участникам движения — Сергею Каменскому и Анатолию Садовину.

Эффектное вторжение силовиков к Лаврентьеву было связано с конфликтом между активистами и пенсионером МВД Мирсаитом Зарыповым.

Задержание Максима Лаврентьева. Фото предоставлено адвокатом

Движение «Не будь инертным» существует уже несколько лет. Активисты снимали на улицах Кемерова ролики с названиями вроде «Конусы убрали — водятлов разогнали», «Нарушители госслуги», «Поставили на место наглую следачку и заставили служить!!!!» и публиковали их на своем ютуб-канале[1].

Днем 28 апреля в центре Кемерова Лаврентьев, Каменский и Садовин готовили очередной ролик: находили припаркованные в пешеходной зоне машины и требовали, чтобы хозяева их оттуда убрали. Одним из водителей оказался 52-летний пенсионер МВД Мирсаит Зарыпов.

На ролике видно, как Каменский распыляет газовый баллончик в лицо Зарыпову, а Лаврентьев заливает газом его жену. Все это происходит на глазах сотрудников ГИБДД.

Видео на YouTube

YouTube

Не Будь Инертным. Ситуация в Кемерово.

@Движение

https://youtu.be/cK3qK7×5TKc

Смонтированное видео с потасовкой опубликовано на ютуб-канале «Движения» — схожего сообщества активистов, снимающих ролики в московском регионе. С чего начинается конфликт и чем он заканчивается, из-за монтажа понять невозможно.

В второй половине июня — то есть только через два месяца после происшествия — по заявлению пенсионера МВД возбуждают уголовное дело по статье «Хулиганство». Его поручают отделу по расследованию особо важных дел при областном СК.

После задержания следователи потребовали поместить Каменского и Лаврентьева[2] в СИЗО. В суде по мере пресечения Лаврентьев отрицал вину, а Каменский говорил, что пытался защитить себя.

«Это абсолютно не хулиганство. Никакого состава хулиганства там нет. Когда человек на тебя нападает, а ты пытаешься его действия остановить и для этого используешь баллончик — это не может быть хулиганством. Это действия, совершенные при самообороне», — настаивает сотрудничающая с международной правозащитной группой «Агора» адвокат Марина Янкина.

Как правило, отделы по расследованию особо важных дел региональных управлений СК не занимаются делами о хулиганстве, подчеркивает она:

«Действительно сложные дела, по особо тяжким обвинениям, но не обычное хулиганство».

Обоих обвиняемых отправили под арест, но в июле Кемеровский областной суд смягчил меру пресечения Лаврентьеву, заменив ее на запрет определенных действий — он не мог общаться с потерпевшими и свидетелями по делу и пользоваться интернетом.

Несмотря на запрет, Лаврентьев встретился со своей девушкой, которая давала свидетельские показания, и даже записал видеообращение. Лаврентьева вновь арестовали, и с 7 августа он находится в изоляторе.

Марина Янкина, адвокат Лаврентьева, обращает внимание на экспертизы, которые легли в основу обвинения. В деле сразу две судебно-медицинские экспертизы. В первой, от 29 апреля, эксперт Кемеровского областного клинического бюро судебно-медицинской экспертизы, осмотревший пенсионера МВД, указывает, что никаких повреждений у того нет, но есть воспаление правого глаза. Вторую экспертизу проводило то же учреждение, но 10 июня и без осмотра самого пострадавшего, основываясь лишь на медицинских документах из Кемеровской областной клинической больницы имени С. В. Беляева. На этот раз эксперт заключил, что у Зарыпова химической ожог обоих глаз первой степени.

«Я понял, что на меня совершают нападение»

В начале октября[3] к Лаврентьеву в кемеровское

СИЗО-1 приходили трое сотрудников ФСБ, утверждает его адвокат. «Они принуждали признаться, а если не признается, то говорили, что "ненароком помрешь"», — рассказывает Янкина.

Примерно тогда же в деле появился новый эпизод. На этот раз поводом для уголовного преследования Лаврентьева стал конфликт с сотрудником ФСБ Дмитрием Кисловым. Лаврентьева обвинили и в применении опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителя власти.

5 июня — за несколько дней до того, как пенсионер МВД прошел повторную экспертизу и примерно за три недели до задержания — Лаврентьев, Каменский и Садовин снимали очередной ролик через дорогу от здания управления ФСБ по Кемеровской области.

Сначала активисты подошли к одной из машин и стали требовать, чтобы водитель перепарковался. Автомобиль все же уехал, но вскоре к съемочной группе из здания УФСБ вышел мужчина в костюме. Позже выяснится, что это сотрудник ФСБ Дмитрий Кислов. Не представляясь, он со словами «Зачем нарушаете в неположенном месте?» схватил Каменского за плечо и отнял камеру у Лаврентьева. Последний побежал за Кисловым и распылил ему вслед газовый баллончик. На видео инцидента запечатлен момент распыления, но не видно, чтобы сотрудник ФСБ зажмурился, начал тереть глаза, закашлялся или как-то иначе отреагировал на газ.

Tweet link

https://twitter.com/ya_YANson/status/1277200144602148864

Смонтированное видео разместил блогер Ян Кателевский, оригинал по опубликованной им ссылке недоступен.

Врач военно-медицинской службы УФСБ Кемеровской области поставил Кислову диагноз — ожог роговицы обоих глаз и ожог верхних дыхательных путей.

Лаврентьев и его адвокат сомневаются в наличии ожогов. «Когда сотрудник ФСБ обращается в больницу, скорее всего, врачи будут скованы вот этим давлением власти. Судя по видео, довольно ограниченный был контакт, я вообще не знаю, попал на него газ или нет», — говорит Янкина.

На видеозаписи Кислов не представляется, но следствие утверждает обратное и настаивает, что

Лаврентьев знал: перед ним сотрудник спецслужбы. При этом даже сам Кислов на допросе признал, что не назвал себя.

Вдобавок следствие считает, что съемка здания ФСБ и его посетителей нарушает закон «О гостайне».

«Снимали они не здание ФСБ, а нарушение правил дорожного движения. И даже если в кадр попало здание ФСБ, я тут никакого нарушения закона "О гостайне" вообще не вижу, потому что здание стоит в центре города, здесь пешеходные дороги, здесь объекты инфраструктуры городской. Они не находились на территории режимного объекта», — говорит адвокат Лаврентьева.

Сам Кислов на допросе в качестве потерпевшего объяснял свои действия иначе. Он говорил, что ему часто угрожают люди, преступники, с которыми он сталкивался по службе. Увидев активиста, достающего из-под куртки какой-то предмет, он воспринял его движение как угрозу нападения. Поэтому, говорил Кислов, он и подбежал к Каменскому и завел его руку «под пояс». И уже тогда к нему подбежал Лаврентьев и распылил газ из баллончика.

«Я понял, что данные мужчины совершают на меня нападение, применяя в отношении меня газ из газового баллона. При этом было совершенно очевидным, что я являюсь должностным лицом УФСБ России по Кемеровской области — Кузбассу, поскольку вышел из здания УФСБ. Я был одет опрятно в деловой костюм, было видно, что я

не являюсь гражданином, гуляющим по улице», — сказано в протоколе допроса.

Активисты несколько раз попытались догнать Кислова и вернуть камеру, но безуспешно. Лаврентьев еще раз распылил газ ему вслед. По словам сотрудника ФСБ, тогда он почувствовал боль и жжение в глазах и начал задыхаться. Более того, когда Кислов забежал во двор, он услышал хлопки и «понял, что кто-то из нападавших на меня мужчин применил огнестрельное оружие». «Также я слышал, как один из мужчин крикнул второму: "Толян, не стреляй в него, он сотрудник ФСБ". Нападавшие мужчины были хорошо осведомлены, что я являюсь сотрудником правоохранительного органа», — утверждал потерпевший.

Кислов настаивал, что не отнимал у активистов камеру, хотя на записи конфликта отчетливо видно, что он держит ее в руках. Сами активисты подали заявление в полицию о краже камеры, через несколько дней полицейские вернули ее Лаврентьеву.

Марина Янкина считает несостоятельным обвинение по статье 318 УК, поскольку активисты не могли знать, что перед ними сотрудник ФСБ — Кислов не был одет в форму, не представлялся и не показывал удостоверение. Адвокат считает, что действия чекиста были противоправными и это не позволяет квалифицировать поступок ее подзащитного по статье о применении насилия к представителю власти.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Сейчас все видео основного и резервного каналов удалены, тизеры роликов остались в телеграме.
2. Анатолий Садовин, третий участник съемок, остался в статусе свидетеля.
3. По словам адвоката, 4 или 5 октября.